

A romantic illustration of a man and a woman in a grand, gothic cathedral. The man, on the left, has dark hair and is wearing a purple jacket with gold embroidery and a dark vest. He is holding the woman's face gently. The woman, on the right, has long, dark, wavy hair and is wearing a voluminous, off-the-shoulder purple gown. They are standing in a large, ornate cathedral with high, arched ceilings and columns. The lighting is warm and golden, suggesting a sunset or sunrise. The overall mood is romantic and dramatic.

ОЛЬГА КАБАЦКАЯ
ЛАНА МОРРИГАН

ВОЗВАРТУ НЕ ПОДЛЕЖИТ,
ИЛИ
ДРАКОН ДЛЯ ПОПАДАНКИ

**Ольга Кабацкая
Лана Морриган**

**Возврату не подлежит,
или Дракон для попаданки**
Серия «Попаданки и драконы», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70108108
SelfPub; 2024*

Аннотация

Когда прыгаешь с тарзанки, главное не сорваться и не попасть в другой мир. А я попала!Туда, где меня ждали драконы, эльфы, гномы и прочие ненормальности, в лице главы тайной канцелярии!Айзек Скалистый...Хмурый, пугающий и... он врал мне с первой встречи. Конечно же исключительно во благо, ведь я – его истинная.Но я не пожелала связывать свою жизнь со лгуном и вернулась домой.Я сделала всё правильно, но отчего на душе так тяжело и сердце просится... обратно?Ой!Что это?..Орки открыли портал и зовут на свадьбу? Бабуля не против и готова идти со мной?Так чего же я жду?!

Содержание

Глава 1. Айзек Скалистый. Оставьте меня в покое!	4
Глава 2. Айзек Скалистый. Приличные леди не храпят как медведи!	10
Глава 3. Незаменимые в хозяйстве вещи	16
Глава 4. Айзек Скалистый. Синий никому не идёт!	27
Глава 5. Кексик был нетерпелив	32
Глава 6. Айзек Скалистый. Все иномирцы обязаны...	38
Глава 7. Почему мясорубка?	44
Глава 8. Айзек Скалистый. Мясо... простите, что?	51
Глава 9. Спешка еще ни разу не доводила до добра	60
Глава 10. Айзек Скалистый. А если нет?!	68
Глава 11. Опасность на каждом шагу	73
Глава 12. Айзек Скалистый. Напиши мне, напиши!	79
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Лана Морриган, Ольга Кабацкая

Возврату не подлежит, или Дракон для попаданки

Глава 1. Айзек Скалистый. Оставьте меня в покое!

– Айзек, – король хмуро осмотрел остатки стола, за которыми я сидел. – Я начинаю переживать за тебя, мой мальчик.

– Оставьте меня в покое, – ответил я ему, потянувшись к графину. Пусто. – Тайрус! – крикнул я, ожидая появления помощника, но он не явился. Более того, даже ментально не откликнулся. – Тайрус! Если сейчас же не появишься, я тебя разжалую...

– Уже разжаловал, – покачал головой Балливар, найдя взглядом перевёрнутый стул и подхватив его, поставил рядом со мной. – Ты на прошлой неделе назначил его помощником конюха. Во что ты превратил библиотеку?

– Да? – начал я что-то припоминать, проигнорировав вопрос.

В своём кабинете я находиться не мог. Канцелярия рабо-

тала как часы и без моей твёрдой руки. Как и все сотрудники. Кроме моего помощника...

Кажется, Тайрус хотел что-то мне запретить. И, кажется, это было связано с заветным графином.

Ну и пусть.

Теперь всё потеряло смысл.

– Айзек, – шумно выдохнув, его величество снял с головы корону и присел, положив атрибут власти на стол. – Два месяца прошло. Может пора взять себя в руки? Мне кажется, я дал тебе достаточно времени выплеснуть все лишние эмоции и пожалеть себя. Канцелярии нужен глава. Нет, я не спорю, – он поднял перед собой ладони. – Отчёты мне приносят ежедневно, сотрудники у тебя вышколены, но... есть вещи, которыми должен управлять ты лично.

– Оставьте меня в покое, – ответил я, взглядом ища среди остатков разрушенной мебели артефакт связи. – Вот ты где! – заметил я его на полу, рядом с порванной картой.

В голове зашумело, стоило вспомнить, как передо мной сидела Станислава, когда я давал ей импровизированный урок географии. Как она улыбнулась, заметив надпись: «Большие Дюди».

В тот день всё испортил Аскольд, явившись в мой кабинет. А потом всё испортил я сам.

– Я переживаю за тебя, мой мальчик, – произнёс король, с сочувствием смотря на меня. Не в первый раз он ко мне заходил. Как и не в первый раз пытался вернуть меня в строй.

Вот только для чего?

Что такого значимого я могу сделать для короны. Тем более, канцелярия и без меня исправно выполняет свой долг перед королём. А я даже свою истинную не смог удержать.

Удержать...

Да я собственными руками оттолкнул её от себя!

Снова и снова я прокручивал в голове наш последний разговор. Сейчас я понимал, что именно можно было сказать иначе. Но изменить уже ничего было нельзя.

– Не ты первый, кто остаётся без пары, – продолжал рассуждать король, с осуждением наблюдая, как я пытаюсь дотянуться до артефакта. – Станислава жива и здорова. Всё ведь могло сложиться в разы хуже...

– По себе судите, ваше величество? – я выдавил из себя улыбку, наконец-то дотягиваясь до заветного камня и приказывая: – Два графина с тридцатилетним. Немедленно.

– Не дерзи, – хмуро отозвался король, хлопнув ладонью по столу. – В подземелье всё равно тебя не отправлю. Хотя... если только в воспитательных целях, – он задумчиво почесал густую бороду.

– Что мне нужно сказать, чтобы сразу пойти на плаху? – уточнил я, уставившись на дверь. Слуги не торопились исполнять мой приказ. Пришлось рыкнуть: – Я сказал два графина! Немедленно! Все в конюхи захотели?

– У тебя артефакт разбит, – подсказал мне Балливар. – Вот ты один из умнейших драконов королевства, а смотрю

на тебя... дурак дураком!

– Я и не отрицаю, – выбросив в сторону бесполезный артефакт, я попытался сесть обратно в кресло.

Промахнулся.

– Почему сразу не сказал, что Станислава твоя истинная? Стольких проблем можно было избежать, – протянул король, вызвав у меня приступ каркающего смеха.

Проблемы...

Для Балливара сейчас главной проблемой был сын, что неделями пропадал в Орде. Я понятия не имел, что там делает Аскольд, но во дворце шептались, что Лучезарный совсем залучезарился и оказывает знаки внимания дочери вождя.

– Вас не устраивает зеленокожая невестка, вашество? – продолжая смеяться, уточнил я, не скрывая издёвки в голосе.

– Говорю же – дурак, – беззлобно отмахнулся от меня Балливар, вставая на ноги и возвращая корону себе на голову. – Неделю, – с нажимом произнёс он. – Я даю тебе ещё максимум неделю, чтобы взять себя в руки. Отоспись, навести родителей. Они, между прочим, с ума сходят. Устали получать отписки про сомнительную командировку работника архива.

Проводив короля взглядом до двери, я произнёс ему в спину:

– Вы всегда были для меня примером. Я так старался походить на вас. Не подвести... и не смог. Даже истинную свою

уберечь не смог, в то время как вы, когда выбор встал между чувствами и долгом, выбрали последнее.

– Ой, дурак, – протянул король, взявшись за дверную ручку и продолжил говорить на грани слышимости: – Ни один дракон, Айзек, ни один, никогда не допустит, чтобы с его пары упал хоть волос. И я не исключение. Но, раз даже ты до сих пор ничего не понял, значит я всё правильно сделал.

Балливар оставил меня одного. Несколько секунд мне потребовалось, чтобы смысл слов достиг разума.

Быть не может...

Его истинная жива?..

Тогда я ещё ничтожнее, чем мне казалось раньше.

Я думал, что король дал своей истинной умереть. Избавился от своего единственного слабого места. Выбрал долг. А он?..

– Анфиса! – рявкнул я, тут же услышав торопливый цокот копыт.

– Да, мой кренделёк с коньячной начинкой? – выглянул гувернёр, приоткрыв дверь.

– А принеси мне... – задумавшись, я снова наткнулся взглядом на обрывок карты. – Нет. Тут не библиотека, а проходной двор. А пошли в Дюди? – предложил я, пытаюсь подняться на ноги.

– А может купи-купи и спатушки, мой забродивший пряничек? – предложила Анфиса, тяжело при этом вздыхая.

– Я тебя как выкупил, так и продам обратно, – предупре-

дил я гувернёра, придерживаясь за столешницу и наконец-то выпрямляясь. – Ей нравились Большие Дюди...

Быть может, оказавшись там, мне станет чуточку легче.

Глава 2. Айзек Скалистый.

Приличные леди не храпят как медведи!

Помня о том, что глава тайной канцелярии в компании гувернёра будет странно выглядеть в Больших Дюдах, я прикрыл нас личинами.

Себе я скопировал облик просящего милостыню мужика, которого увидел неподалёку от входа в единственное местное питейное заведение. Анфису прикрыл обликом кота.

Забегаловка встретила нас оглушающим молчанием.

– Это потому что я не розовая, – с укором прошептала мне Анфиса, когда мы с ней заняли свободный столик, в самом углу.

– Розовый кот смотрелся бы сомнительно, – ответил я, придирчиво осматривая ярко-голубую шкуру её личины.

– Действительно, мой сахарок, смешанный с дрожжами и оставленный на месяц, – издевательски фыркнул гувернёр, принохиваясь к окружающему пространству.

– Будешь язвить – продам, – напомнил я Анфисе, рукой подзывая подавальщицу и пальцами показывая, что нам нужно две кружки.

Посверлив нас некоторое время изучающими взглядами, посетители вернулись к празднованию чего-то, потеряв к

нам всякий интерес. У служки тоже вопросов не возникло и напитки были поданы, стоило мне демонстративно выложить на стол пару монет.

Напиток отказался таким же кислым и противным, как и всё вокруг.

И что заставляло Станиславу вспоминать про это место с таким восторгом? Я не понимал.

– Спой, что ли, – попросил я Анфису, наблюдая, как она брезгливо изучает содержимое своей кружки. Пробовать принесённое на вкус она не торопилась.

Прикрыв глаза и подперев лапой морду, Анфиса начала завывать:

Засыпай, моё солнце

Скрылся луч за оконцем

И дракончик свернулся в клубок!

Все приличные леди

Не храпят, как медведи

Вот и ты до рассвета – молчок!

– Вообще-то, я – лорд, – напомнил я, со второй попытки

взяв в руки глиняную кружку и залпом допил содержимое. – И колыбельную я не просил.

– Вообще-то, всеми моими воспитанницами были исключительно леди, – напомнил мне гувернёр, с укором смотря на то, как я громыхнул пустой кружкой по поверхности стола. – И другим песням я не обучена.

– Ей ты тоже пела? – тихо спросил я, осматривая ослобелым взглядом остальных посетителей питейной.

Здесь явно праздновали чью-то свадьбу, но от нашего стола предпочитали держаться на расстоянии.

То ли их смущала моя наспех накинутая личина. То ли тот факт, что я проводил время в компании голубого откормленного кота.

Хотя, что не обычного было сейчас в Анфисе? Обычная, среднестатистическая кошка.

– Нет, мой интригующе пахнувший лорд, – шумно шмыгнув носом, гувернёр потянулась за свой кружкой, слизывая пену с напитка и продолжая хмыкать: – Не успела... буль-буль-буль... ик!

– Не увлекайся, – отодвинув от неё пойло, я задумчиво посмотрел на пену, плескавшуюся в кружке.

Сейчас она причудливо плавала, изображая две точки и улыбочку.

Почти как в том письме.

Станислава, Станислава...

Прикрыв глаза, я выпил.

В чём-то король прав. Нужно было брать себя в руки, ведь она жива! Жива и здорова.

Вот только не рядом со мной.

И как её вернуть, я не имел ни малейшего представления.

Королевские архивы не хранили в себе ни намёка на порталы между мирами. Как и все прочие библиотеки. Как и записи человеческих магов. Как и свитки эльфийских мудрецов...

Я искал везде.

Этой магией владели лишь орки. Но сколько раз я не просил, не умолял, не угрожал...

Вождь был непреклонен.

– На всё воля Земли, – было последним, что он мне сказал, когда я попросил связаться со Станиславой.

Раз мне нельзя в её мир, то может...

– Я так скучаю по своей леди, – прижавшись ко мне пушистым боком, Анфиса начала громко всхлипывать. – Иногда мне кажется, что я слышу её голос. И что вот-вот, вот... откроется дверь, и моя карамелька с клубничной начинкой войдёт в комнату...

– Я тоже скучаю, – подав знак службе повторить нам напитки, я с тоской посмотрел на кривую дверь этой забегаловки.

Сколько бы я отдал, чтобы Станислава сейчас вошла сюда?

Всё.

Я был готов отдать всё, что имею, за один лишь её взгляд. За милую улыбку...

Но, вместо моей пары, в питейную зашла сухопарая старушка, с интересом осматривая убранство заведения. Я бы даже сказал, что с восхищением.

– И что всем так нравится в этих Дюдях? – обратился я к служке, ставящей перед мной и гувернёром кружки с шапками из пены.

– Люди сердечные, да цены хорошие, – ответила пышногрудая девица, кривя губы. – У тебя монет то хватит расплатиться, доходяга?

– Ты это мне? – ошалел я от дерзости, уперев руки в столешницу, и тем самым чуть не перевернул случайно стол. А ведь просто пытался встать на ноги. Не вышло.

– Мой захмелевший мармелад, ты сейчас не...

– Точно, – вспомнил я, улыбнувшись подавальщице беззубой улыбкой наброшенной личины и достал из кармана камзола увесистый кошель. – Сдачу оставь себе.

Не смотря больше на служку, восторженно что-то пискнувшую, я поднял кружку, ударив ею по боку Анфисиной.

– За Станиславу, – выдохнул, выпивая всё до капли.

– За мой тортик со взбитыми сливками... буль-буль-буль...

Подперев подбородок кулаком, я неодобрительно наблюдал за пьющим котом. Всё же, наверное, нужно было выбрать другую личину для её маскировки. Говорящих коты может и

были у кого-то... но вот таких, с задором лакающих третьесортную бражку...

– Ой! – шумно рыгнув, Анфиса нервно рассмеялась, пытаюсь свернуться клубочком на табурете. – Я вздремну немного, мой хмельной сахарочек...

Не договорив, губернёр плавно перетекла на пол, развалившись на спине и смачно захрапев.

– Простите, вы не подскажите, как мне пройти в тайную канцелярию? – услышал я до боли знакомый голос и не смел обернуться, боясь, что мне просто померещилось. Что стоит мне повернуть голову, как там окажется пусто.

Глава 3. Незаменимые в хозяйстве вещи

– Нам туда, – произнесла Дургуза, перехватив бабулин чемодан, когда та перестала притаптывать ногами землю с детским восторгом повторяя, что ей никто и никогда не поверит. Вообще никто. Особенно старые клячи из подъезда.

– К площади? – спросила я.

– Ага. Как я могла забыть, что у вас время течет по-другому? Чуть не пропустили празднество.

– Опоздали? – спросила я взволнованно, поправляя на себе халат. Благо у него была приличная по местным меркам длина. Появление орчихи выбило почву из-под. Я даже не подумала, что нужно было бы сменить одежду, перед тем как шагать в портал.

– Ну, – Дургуза протянула зычно, – судя по звону колоколов, пропустили церемонию.

– Как жаль, – отозвалась бабуля, отпустив мою руку и резво перемещаясь с одной стороны улицы на другую, заглядывая в витрины лавок... и в окна простых домов. Представлю, как их хозяева были удивлены. – Красивая церемония? А, Дарья?

– Бабуль... – произнесла я осуждающе, шаркая домашними тапками и поднимая пыль. – Дургуза.

– Дарья! – настояла на своем бабуля. – Ну так что, – она вскинула голову, – красивая?

– Ну, церемония, как церемония, – орчиха пожалла плечами. – Я не очень в этом разбираюсь. В красоте, – хохотнула она. – Вот в боевых топорах разбираюсь, в мечях, в объезде лошадей.

Ба всплеснула ладонями и закричала на всю улицу:

– Где ты была лет двадцать назад, а? Да тебя бы к нам... Ой, цены бы тебе не было. Мы б и мужика тебе нашли, знаешь какого?

– Какого? – уточнила орчиха, заметно повеселев.

– Не, Дарья, яхватила лишку. Не было у нас никого, кто бы подошел тебе. Все, – ба, характерным жестом, щелкнула себя по подбородку, – любили язык смочить. Ты бы любого там пришибла б и все в воспитательном порыве.

Дургуза хмыкнула.

– Понятное дело, – согласилась она. – Я и у нас-то не могу найти подходящую партию. Как представлю какое от него

родится потомство, стыд разбирает перед ордой. Сразу в золотых одеяниях. Хорошо если девочки. Но если мальчики?.. А он же все не сдается. Надоел. Честное слово. Как дите малое. Ходит и ходит. Скоро ноги сотрет.

– Это кто же? – поинтересовалась серьезно ба, пока я пы-

талась скрыть смех.

– Колясик. Принц местный, – фыркнула Дургуза. – Лучезарный.

– Ага, – ба покивала. – Стася рассказывала.

– Ну раз рассказывала, тогда вы и сами все знаете. Нам сюда, – она свернула в проулок. – Гулять будут в таверне. Шатры еще вчера поставили. Вон, уже и столы накрывают.

– Стаська, ты только глянь, – ба активно толкала меня локтем под ребра. – Красота-та то какая. Как в сказке! Ну точно, как в сказке! А я ведь, грешным делом, подумала, что ты тютюкнулась, когда только начала рассказывать про свою зеленую подругу.

– Бабуль, – одернула я ее.

– Да ладно. Я же зеленая, – хохотнула Дургуза. – Идемте, я там комнату сняла. Правда с одной кроватью. Но вы поместитесь. Худенькие. Охланетесь, если надо. Да переоденетесь, – она не очень аккуратно подбросила в руках чемодан, чем-то громыхнув.

– Ты уж осторожней, Дарья, – заволновалась ба.

– А что там? – спросила я.

– Все самое нужное. Ты мне еще потом спасибо скажешь, – заявила она назидательно и первой пошла ко входу таверны.

– Теперь понятно в кого ты такая, подруга, – хмыкнула Дургуза.

– Какая? – спросила я, едва поспевая за ее широким ша-

ГОМ.

– Неугомонная.

– Да я? Да когда?.. Я всегда себя вела разумно. Разве нет? – спросила возмущенно.

– Ну, тебе виднее, – ответила она ныряя в полумрак помещения.

– Ты так говоришь, как будто это не так, – шептала я, приветственно кивнув хозяину таверны.

– Ну, а кто у нас устроил побег с отбора? – так же шепотом ответила орчиха. – И ополовинила невест у его высочества?

– Так ты! – взвизгнула я и мило улыбнулась пареньку, чуть не уронившему поднос.

– Да я только пришла попрощаться.

– Ой, ты посмотри какое чудо! – воскликнула ба, прерывая наш спор. – Хвост! Настоящий!

Я ошиблась, подумав, что напугала разносчика своим криком. Нет, он очень испугался. Вот только не меня.

– Бабуля, отпусти! – пропищала я. – Это некультурно. Ну вот если тебя за что-то схватят? – я попыталась достучаться до её восторженного сознания. – Вы нас извините, пожалуйста, – я обратилась к пареньку. – Бабуля!

– Много лет уже бабуля. Ой, дергается. Сам. Представляешь?! Дрыг-дрыг. Чудеса.

– Ну точно же как ты, – произнесла Дургуза, вручая мне тяжеленный чемодан и спасая разносчика от ба. – А говоришь, непохожи.

– Ау-у-у, – взвыл парень жалобно, сбегая куда-то, нырнув за холщовую шторку. – Ау-у-у, – продолжал выть.

– Бабуля, какой позор, – шипела я, с трудом удерживая тяжеленную ношу. – Нельзя никого хватать за хвосты, – госпо-ди, никогда б не думала, что придется объяснять такое ба. – И уши не трогай. Вообще никого не трогай без разрешения!

– Да я... – попыталась она оправдаться.

Хозяин таверны оказался мужчиной смекалистым и тут же запричитал:

– Служку маво непошто обидели. Шо за люд такой пошел. И как он теперь работ

а

ть-то будет, а? А ведь свадьба. Забот уйма. Гостей полна таверна.

– Да поняли мы, – Дургуза оставила на стойке несколько монет. – Подумаешь, клочок волос выдрали. Больше крика. Ключ-то уже неси, – произнесла приказным тоном.

– Эта... эта... по лестнице направо, – с довольной улыбкой ответил хозяин, направляя нас взглядом вглубь таверны. – Если чаво нужно, кличьте службу.

– Спасибо, – поблагодарила я и просипела: – Ба, да что у тебя там? У меня руки сейчас до земли вытянутся!

– Да давай сюда, подруга, – Дургуза с легкостью подхватила Бабулины пожитки и поспешила к лестнице.

– В смысле что? – возмутилась ба, не переставая озираться. – Ух и нравится мне тут, – сказала она между прочим. – Мы же на свадьбу пришли, а как же не на свадьбу и без подарка?

Орчиха хохотнула, поднимаясь по скрипучим ступеням.

– Стальные латы?

– А что у вас такое дарят? – забеспокоилась ба.

– Дургуза шутит, – ответила я. – Так ведь? – уточнила на всякий случай, все же я не такой и знаток этого мира.

– Шучу, – хмыкнула она, свободной рукой открывая замок и без усилий толкая явно тяжеленную дверь.

– А что дарят? – спросила ба, по-свойски распахивая окно и выглядывая в него, свешиваясь по пояс.

– Бед с ней не оберешься. Смотри в оба, – шепнула мне на ухо орчиха и водрузила чемодан на кровать.

– Да я уже поняла, – прошептала я в ответ.

– А дарят у нас, – заговорила она громко, – для хозяйства что. Скот там. Птицу. Мебель какую. Что все попроще молодым было. У кого на что монет хватает.

– Значит я не ошиблась, – отметила довольно ба. – Нам только коробка какая нужна нарядная, али поднос.

– Большая коробка-то?

– Ну такая, – ба наконец твердо встала на пол. – Я сейчас покажу.

А действительно было чем засмотреться в распахнутое окно. Невысокие деревянные домики, белые шатры перед та-

верной, украшенные полевыми цветами, и всё это на фоне гор и яркой зелени...

– Ой, а вон кузница Шупа! – воскликнула я, ткнув пальцем на каменное здание. – Обязательно надо будет к нему зайти. Поблагодарить за помощь.

– Поблагодаришь, – пообещала Дургуза.

– Вот! – воскликнула ба, прервав наш разговор. – Мадонна, – она с придыханием обвела сервиз руками. – Соусник, конечно, разбился, но эта красота и без него хороша.

– О-о-о, – выдохнула ошеломленно орчиха.

– А я что говорила?! – с гордостью сказала ба, удовлетворенная реакцией. – Лучший подарок для молодоженов.

– Ты мне на него даже смотреть не разрешала, – возмутилась я, разглядывая красивые пары украшенные золотом. – И теперь даришь незнакомым людям? Гномам, – быстро поправила я.

– Я не воспитывала тебя жадной, Станислава, – ответила мне ба. – Да и что беречь-то? Вдруг мне жить осталось два понедельника. А я вот сделаю кого-то счастливым. Ты что обиделась? – спросила она у меня. – Так я и на твою свадьбу подарю сервиз. Делов-то. Осталось только...

– Кстати о свадьбе, – произнесла я, делая вид, что не замечаю, куда клонит ба. – Идти нам на нее не в чем.

– Это, не беда, подруга, – заверила орчиха, открывая комод. – Мне Ровви помогла выбрать несколько нарядов. Только вот... – она посмотрела на бабуля.

– Зинаида Макаровна я, – сказала бабушка, выставя сервиз на широкий подоконник.

– На Зинаиду Макаровну...

– Можно, просто Зина, Дарьюшка, – поправила ба.

– Ну, вот для бабушки Зинаиды тут мало что подойдёт.

Хотя, – орчиха придирчиво нас осмотрела. – Вы одинаково худые, – она открыла верхний ящик комода и зачерпнула из него наряды. – Посмотри что поудобней будет, – сказала мне.

– Мне что-нибудь посвободней, – попросила ба. – Всё таки не молодуха, чтобы обтягиваться. Вон то тёмное дай, ага! – она выхватила из общей кучи тёмное платье, трянула его и расстелила на кровати. – А шею свою старую гусиную прикрою. Во! – да движением фокусника извлекла из недр чемодана платок.

– Ба, а тебя там случайно туфель для меня нет? – спросила я рассмеявшись.

– Есть, – ответила бабуля совершенно не смутившись шутке, достав мою самую нарядную пару.

Серебристые, на тонком каблучке. Только в таких и ходить в Больших Дюдах, ага. Вот в замке было бы к месту... в замке. Где обитает лорд Вселенское Брехло. Так и представляю, как я звонко цокаю ими, а он морщится от головной боли. А у него точно болит голова. Уверенна! Нельзя же так врать, а потом не мучиться совестью.

– Смотри как к зеленому хорошо. И волосы вот так распусти, – ба показывала на себе. – Что б твой Айзрик слюной

подавился.

– Ба! Айзек, – пискнула я сдавленно, взглянув на Дургузу. – И он не мой... и не будет его... и... мы так точно опознаем! Давай одеваться.

Как же мне стыдно было смотреть в глаза орчихи. Ну, бабуля, что за приступ болтливости на неё напал?

– Я пока коробку раздобуду или разнос какой, – предложила Дургуза, тактично удалившись.

Взяв платье, я отошла от окна.

– Обиделась шо ли? – спросила ба, пряча чемодан под кровать.

– Нет, – буркнула я.

– А чего сопишь, как ёж?

– Нос забит.

– Ну, ясно, – она покачала головой. – Не со зла я. Но тебе обязательно надо с ним встретиться. Жалеть же опять будешь. Вот вернемся, опять будешь увядать в своей комнате. Закроешься, станешь в компуктер свой смотреть часами и печенье есть.

Бабуля была как никогда права, я часами могла играть в фэнтезийные игры, представляя, что нахожусь вместе с героями.

– Ба! – протянула я умоляюще, протискиваясь в горловину платья.

– Вот потом не плачь! Не плачь! – она угрожающе трясла указательным пальцем в воздухе. – Давай, сто раз. До блес-

ка, – она указала мне на щётку для волос. – Не уйдем мы отсюда никуда, пока я на твоего ящера не посмотрю. Может, и правда время тратить не надо.

– Бабуль, с ним нельзя встретиться просто так, – объясняла я, распутывая волосы. – Он там. В замке. На слу... службе, – выговорила я, наблюдая сверху за неприлично толстым голубым котом и его хозяином. – Ба, там гости уже собираются, – у таверны стало многолюдно. – Нам пора спускаться, – я никак не могла отвести взгляд от забавно семенящей кошки, но больше всего мое внимание привлекал мужчина совершенно отталкивающей внешности. Грязный, с всклоченной, непромытой шевелюрой.

– Спустимся, – отмахнулась от меня бабуля. – Сейчас, Дарью дождёмся с коробкой или подносом, – она приложила руку к горлу, деликатно покашливая. – И спустимся. Пересохло что-то.

– Давай я за водичкой сбегаю? – предложила я, с тревогой смотря на ба. – А ты лекарства свои взяла? Или только...

– А как же! – посмотрев на меня, как на несмышленьша, бабуля подошла к чемодану и достала из него аптечку. – Всё с собой! Всегда! А водички, Стася, принеси. На сухую не люблю...

– Я быстро! – шустро выскочив из комнаты, я побежала по лестнице и... замерла, остановившись на нижней ступени.

Это Он. Точно он. За самым дальним столиком. Чёрные включенные волосы, затасканная одежда, ссутуливша-

яся фигура... его я видела из окна. С синим котом...

Вот только сейчас мужчина сидел один и...

– Айзек, – прошептала я, сама не понимая, почему так уверена в этом.

Я чувствовала.

И уверенно шагала в его сторону, совершенно забыв про воду, что обещала бабушке. Сердце сжималось в груди, то ли предвкушая, то ли...

– Я вздремну немного, мой хмельной сахарочек... – этот голос я бы узнала из тысячи.

Анфиса.

Мило посапывающая сейчас на полу, в облике синего кота. Или кошки, что точнее! Но это точно была она! А значит и я не ошиблась в выводах, хоть и не понимала, зачем главе тайной канцелярии принимать облик спившегося бомжа...

Впрочем, это было и не важно.

С трудом убрав с лица улыбку, я сделала последний шаг и встав буквально в нескольких сантиметрах от Айзека, громко поинтересовалась:

– Простите, вы не подскажите, как мне пройти в тайную канцелярию?

Глава 4. Айзек Скалистый. Синий никому не идёт!

Шумно втянув носом воздух, я медленно повернул голову в сторону голоса Станиславы.

Именно, что голоса. Глазам я не верил.

Зажмурился. Встряхнул головой.

Видение не исчезло.

Моя пара продолжала стоять в нескольких сантиметрах от меня, смотря с укором, плескавшимся в красивых глазах.

– Балливар прав, – усмехнулся я, демонстрируя беззубую улыбку накинутаго личины. – Пора завязывать. Но как же тебе идёт зелёный...

Потянувшись за кружкой, я сам остановил себя, устало растерев лицо ладонями.

Вот она. Стоит передо мной. В простом платье. Но даже такому видению я был рад. Хотя и сам прекрасно понимал, что этот путь в никуда.

До чего я докатился? До галлюцинаций.

– А тебе не идёт синий, – строго произнесла Станислава, выдвигая соседний стул и опускаясь на него.

– Синий никому не идёт, – отозвался я, рывком поднимая с пола гувернёра и усаживая его на свои колени. – Кроме

сотрудников канцелярии, разумеется.

– Ик! – выдала Анфиса от моих действий, распахивая глаза. – Мой прошлогодний компотик, осторожнее, – выдала она крутя мордой и рассеяно смотря на Станиславу. – Моя карамелька с этим... как его? Да какая... ик!.. разница! Ты надолго вернулась? – протянула она, плюхая мордочку на столешницу. – Какое щ-щ-щасте! Хр-р-р...

– Не хорошо, – протянул я, хмуро уставившись на пустые кружки.

Что же они в своё пойло добавляют, что у нас с гувернером общие галлюцинации начались? Да и ладно бы приятные... Нет, я не спорю, Станиславу я был рад видеть даже так, не по-настоящему. Вот только смотрела она на меня как-то не очень добро. Без любви...

Хотя, какая любовь? Она же сама сказала, что...

– Ты прав. Хорошего тут мало. Ты зачем это сделал? – галлюцинация кивнула в сторону пускающей на стол слюни Анфисы.

Мало мне было собственных терзаний. Разум решил сделать их ещё невыносимее, визуализируя самую желанную для меня женщину. Желанную, недоступную и предъявляющую мне претензии.

Опять.

– А я всё делаю не так, верно? – рассмеявшись, я почесал гувернёру между ушами. – Не переживай, моё недовольное, но самое дорогое видение. Завтра возьму себя в руки.

– В таком случае, завтра и поговорим, – покачав головой, Станислава поднялась со стула, смотря на меня сверху вниз.

– Завтра тебя здесь не будет, – тихо выдохнул, смотря на такие манящие губы. Даже руку поднял, желая прикоснуться к своей истинной, но тут же опустил её. Я дотронулся – она растает. А так... хоть какое-то подобие разговора. – Ты ушла. И единственные, кто могут вернуть тебя, упёрлись своими зелёными лбами...

– Ты так уверен в этом?

– Абсолютно, – откинувшись на спинку скрипнувшего от слишком резкого движения стула, я придержал чуть не съехавшую на пол Анфису за шкирку. – Завтра я буду трезв и собран. Так что, моё неодобрительно сопящее видение, мы с тобой не встретимся.

– Видение? – Станислава едва заметно улыбнулась. – В таком случае, тебя... совершенно незнакомый мне любитель выпить на пару с... котом, ждёт сюрприз. Потому что я хочу...

– Стася! – галлюцинации помешала договорить подбежавшая к нам старушка, с брезгливостью окинув меня цепким взглядом. – А ты чего здесь?

– Да я... – начало оправдываться моё видение, подхватив старушку под локоть, ненавязчиво уводя её в сторону. – А где Дургуза? Коробочку нашли?

– А как же! – старушка снова посмотрела в мою сторону, обернувшись через плечо. – Внуца, ты бы аккуратнее. Этот

тип явно не в себе.

– Да я просто спросить у него хотела... про канцелярию, да и вообще...

– Так у этого то зачем? У тебя же Азер есть! – возмутилась старушка.

– Ба! – шикнула на неё Станислава, и я увидел на щеках девушки так полюбившийся мне румянец.

Какая странная галлюцинация.

Я смотрел им вслед и прислушивался к дракону.

Он молчал.

Впрочем, он последнюю неделю только это и делал. Что и не удивительно. Я столько сдерживающих эликсиров в себя влил, чтобы с ума не сойти от его тоски по паре, что...

Да и не только их я в себя вливал.

– Подруга! Сюда! – вскинув голову на голос Дургузы, я продолжал наблюдать.

Дургуза.

Станислава.

Старушка, которую она называет бабушкой.

Анфиса...

– Анфиса! – рявкнул я, встряхнув гувернёра и дождавшись, пока она проморгается, повернул её морду в сторону Станиславы. – Ты её видишь?

– Кого, мой ликёрчик? О-о-о.... – она упёрлась в столешницу передними копытами, пытаясь влезть на стол. – Моя карамелька! Мой пирожочек с корицей! Моя Стася-а-а-а!!!

Стася! Пусти! Пусти!

Поставив молотившего в воздухе лапами синего кота на пол, я наблюдал удивительную картину.

Сначала было забавно смотреть, как набрав разгон, Анфиса с шумом несколько секунд бежала на месте, поднимая в воздух облако пыли. Затем, со свистом сорвавшись с места, она рванула в сторону моего видения, сбив с ног так не вовремя вставших на её пути гномов.

Но чем дольше я наблюдал, тем больше до меня доходило осознание того, что Станислава мне не привиделась.

Я смотрел, как Анфиса врезается в мою истинную, как рыдает, вытирая морду подолом зелёного платья, как улыбается ей сама Станислава, и как кричит старушка что-то про плохого кота, пытаясь отцепить гувернёра от ног девушки...

– Невозможно, – прошептал я, всматриваясь в эту компанию и останавливая взгляд на Дургузе.

Дочь вождя залихватски подмигнула мне, перехватывая поудобнее в руках огромную коробку. От действий орчихи внутри что-то пронзительно звякнуло. Это сыграло на руку Анфисе – среагировав на звук, старушка оставила попытки оторвать гувернёра от ног моей истинной и...

– Она вернулась! – произнёс я, поднимаясь на ноги и не сводя взгляда со Станиславы.

Действительно вернулась!

Глава 5. Кексик был нетерпелив

– Моя сахарная бусинка! Моя карамельная паутинка! Мой пряничек! Моя сдобочка с повидлом! – Анфиса продолжала сыпать все новыми и новыми прозвищами, словно кот бодая меня лбом в подбородок.

Впрочем, именно кошкой она для всех присутствующих сейчас и была. Синей и весьма упитанной.

– Тише, тише, – я и сама не могла сдержать смеха и радости, держа гувернера на руках. – На нас смотрят. Что-то я еще не заметила ни одной говорящей кошки, кроме тебя. Может, не стоит так кричать?

– Не стоит, моя долгожданная булочка, – произнесла Анфиса и замолчала. Но через секунду кошачьи глазки заморгали часто-часто, а мордочка стала вытягиваться.

– Нет, нет, нет! Не плачь. Все хорошо, – я гладила ее между ушек. – Я вернулась.

– Вернулась, моя клюковка в сахаре, – всхлипнула зверушка и надула непомерно большую для кошачьей ноздри сопельку, с хлюпом втягивая ее и растирая лапкой нос.

– Хосподи! Брось её, Стася! Видно же, что животное большое! – воскликнула ба, перестав командовать Дургузой, наконец устроив сервиз в безопасном месте.

– Все с ней хорошо, – сказала я, крепче прижимая Анфису к груди.

– Оно... синее, сопливое и вонючее... – скривилась брезгливо ба. – И чем это от него пахнет? Бражкой? Тут что, не только мужики, но и коты спиваются?! Хороший мир, ничего не скажешь.

– Тише! – я попросила ба, зашипев и выразительно на нее посмотрев. – Ты нас выдашь. Я потом тебе все объясню. Объясню, – повторила я по слогам.

Бабуля открыла рот, набрав перед этим полные легкие воздуха. Осмотрелась, прищурив глаза.

– Фу-у-у, – выдохнула она шумно.

– Вот уже и молодожены идут, – затараторила я, переключая бабулино внимание на появившуюся из-за угла процессию.

– Ой, какие! – воскликнула она. – Ты смотри, и правда, как мы.

– Ба! Ну нельзя так громко, – предупредила я. – Присмотришь? – попросила я шепотом Дургузу показав на бабушку взглядом.

Орчиха показала рукой “иди-иди”, и я отошла в сторонку, воспользовавшись моментом.

– Почему ты голубая?! – спросила я у Анфисы, что смотрела как замороженная, периодически проверяя меня на реальность, касаясь копытцем то шеи, то щеки.

– А я голубая? – спросила она растерянно, рассматривая собственные лапки. – Ужас какой, моя клубничная помадка! Кто увидит, засмеет. Это Айз... ой... – она осеклась, по-

смотрев на лорда Вселенское Брехло, что наблюдал за нами из-под кустистых бровей личины. – Страшный-то какой, – она оценила его внешность. – Никого поприличней найти не мог? Еще и без зубов. Как ты нас узнала?!

– По характерному храпу, – ответила я, поворачиваясь к Айзеку спиной.

– Ох, что ты такое говоришь, моя яблочная зефирка? Я не храплю! – возмутилась она, но недовольное выражение кошачьей мордочки быстро сменилось на благодушное. – Ты к нам навсегда?

– Я? – я зачем-то спросила. – Ну... я... мы... – я не знала, что ответить. Да несколько часов назад я и мечтать не могла, что к нашей квартире появится Дургуза.

– Пусти, мой щербетик, – Анфиса активно замотала в воздухе лапками. – Пусти, мне надо поговорить с ликерно-вишневым кексиком.

– С кем? – спросила я, не веря, что она позволила подобное обращение к главе тайной канцелярии. Я прекрасно помнила, как она боялась его до дрожи объемной розовой попы.

– С кексиком, – повторила Анфиса, срываясь с места и лавируя между ног посетителей, подбегая к дальнему столу и запрыгивая на колени к выпивохе... лорду Выпивохе.

Вот бы подслушать, о чем они там говорили. Анфиса эмоционально размахивала лапками, указывала в мою сторону и, кажется, о чем-то просила, пока некогда гордый лорд Скалистый прожигал меня взглядом. Довольно хмельным и...

и... изумленным. Мужчина кивнул, и животное сорвалось со всех ног с мою сторону.

– Моя соленая карамелька. Моя кокосовая пироженка, – вопила, совершенно забыв, что я просила быть ее сдержанней. – Возьми меня на руки, – била лапками по подолу платья. – Возьми меня на руки, – повторила требовательно. – Мне срочно нужно спросить тебя. Срочно!

– О чем? – поинтересовалась я.

– Не согласишься ли ты пойти с лордом Айзеком, – имя она прошептала мне на ухо, щекоча мохнатыми губками, – на свидание?

– Передай лорду Брехливому Алкашу, что в таком виде я отказываюсь с ним даже здороваться, – произнесла я твердо.

– Но, – зверушка вертела мордочкой, – но... ты с ним уже разговаривала.

– А больше не хочу. Ему самому не стыдно?..

– Справедливое требование, мой сахарок. Справедливое!

Но он так страдал. Так страдал!

– Тебя это тоже касается, – добавила я, опуская Анфису.

– Меня?! – оскорбленно заверещала она.

– Тебя.

– Но мы же... у орков... тогда...

– Тогда это было со мной, а это другое, – упрямылась я. –

Как можно из приличного гувернера превратиться в синего кота, а? Не стыдно?

– Кошку, – поправила зверушка. – И да, стыдно, мой клуб-

ничный джемик. Я это... к кексику...

– Иди-иди, и передай все слово в слово.

Нет, стоило мне вернуться в свой мир, и все вокруг сошли с ума. Страдали они... а я не страдала? А? С неммым укором я взглянула на Айзека и тут же отвернулась. Пусть знает, что я обижена. Почти смертельно. Лгун и выпивоха, а не дракон.

– Девчоночка?! Девчоночка! Это правда ты! Вот тебе и встреча!

– Шуп?! – воскликнула я, не веря своим глазам.

– А ты меня помнишь, – гном радостно потирал ладони и неловко топтался с ноги на ногу.

– Конечно, помню. Вы же спасли меня! А я вас так нормально и не поблагодарила, – я не сдержалась и крепко обняла мужчину. В зале что-то гроыхнуло. – Спасибо! – сказала я, не обращая внимания на звуки.

– Да не за что, – Шуп похлопал ручищей меня по спине. – Эх, и радостный денек сегодня.

– А вы тоже пришли на свадьбу? – поинтересовалась я.

– На свадьбу, – гном горделиво распрямил плечи в белой рубашке.

– Какой вы нарядный, – сделала я комплимент. – И борода уложена.

– С самого утра красоту наводил, – хохотнул гном. – Да и как еще могло быть, жenuшка меня бы огрела чем, если бы грязный пошел. Я же отец жениха.

– Правда? – изумилась я, чувствуя, как Анфиса колотит

копытцем меня в ногу. – А я подруга невесты. А рядом с Дургузой моя бабуля, – пока я говорила с Шупом, голубая кошка решила исполнить лезгинку на моих ступнях. – Мне больно, – шикнула я, отмахнувшись от неё рукой.

– О, бабушка приехала вслед за тобой? Тоже из-за большой воды добралась? – поинтересовался Шуп шепотом.

– Воды?.. А, да, воды. Только никому это не рассказывайте.

– Ты же знаешь, я могила! – гном рубанул воздух ладонью. – Я не из тех, что бежит в канцелярию с доносом, – на этих словах Анфиса с садистским удовольствием наступила мне на большой палец.

– М-м-м, – простонала я.

– Ой! Я пошел, а то женушка уже нервничает. Как бы не получить, – забеспокоился Шуп. – Молодых усаживать пора. Да и самим за стол. С утра крохи не было. Ты идешь, девчоночка?

– Сейчас котика поглажу и приду, – произнесла я на выдохе. – Ну что случилось?! – спросила я нетерпеливо, присев к Анфисе.

– Кексик нервничает, моя овсяная печенка. Очень. Ты бы не обнимала других мужчин. Будь так любезна.

Глава 6. Айзек Скалистый. Все иномирцы обязаны...

– Мой забродивший сиропчик! – вскочив на мои колени, Анфиса начала взволнованно шептать, активно при этом жестикулируя. – Наш пирожок с повидлом вернулась! Но пока не знает навсегда или как! Нужно что-то делать! Решительно нужно! Нужно делать решительное нечто! – закончила она свою умную мысль.

– И что ты предлагаешь? – уточнил я, не сводя взгляда со своей пары.

В моей голове план уже выстроился.

Вот только была проблема. На его исполнение мне требовалось несколько часов. Быстрее привести себя в порядок просто не выйдет.

Но это значило, что придётся оставить Станиславу здесь. Одну. Ср-р-реди чужих мужчин.

Мысленно рыкнув, я едва заметно улыбнулся. А вот и дракон просыпается... Впрочем, рядом с парой действия зелий должны быстрее сходить на нет.

Жаль, что нельзя по щелчку пальцев побриться. Помыться. Переодеться, в конце концов.

– Мы должны позвать её на свидание и очаровать! – предложила Анфиса. – То есть ты, мой черничный щербетик.

– Давай попробуем, – кивнул я, продолжая следить за Станиславой.

Страшно было даже на секунду потерять её из вида. Вдруг, снова исчезнет? Уйдёт в свой мир? Или ещё что хуже...

Впрочем, моя пара тоже следила за мной. Старалась незаметно, но я прекрасно видел, как она хмурится, наблюдая за нашим диалогом с губернёром. И за приближением Анфисы к ней.

Я даже позволил себе улыбнуться, когда Станислава взяла Анфису на руки и выслушала переданный от меня вопрос.

Ожидал ли я отказ? Безусловно.

То, что Станислава обижена на меня я понял до того, как она демонстративно повернулась ко мне спиной.

И даже если и предположить, что девушка согласится дать мне шанс, то точно не сейчас, когда я и без личины похож на разорившегося гуляку.

– Она нам отказала, – с обидой доложила мне Анфиса, прибежав с ответным сообщением. – Сказала, что... пока не готова.

– Так и сказала? – усомнился я. – Или дословно было нечто иное озвучено?

– Ну... – губернёр зажмурился, после чего выпалил на одном дыхании: – Передай лорду Брехливому Алкашу, что в таком виде я отказываюсь с ним даже здороваться... вот, – втянув голову в плечи, Анфиса ожидала волну моего правед-

ного гнева.

Я же лишь улыбнулся.

Понятия не имею, кто такой лорд Алкаш, но уверен, что, как и все предыдущие прозвища, что подбирает мне моя пара, ничего хорошего в этом господине точно нет.

Сердиться я и не думал.

Станислава здесь. Она сама ко мне подошла. Первая заговорила.

Возможно, я не знаток женских сердец, но что-то мне подсказывало, что это хороший знак.

А вот плохим знаком было то, что прямо на моих глазах Станислава начала обниматься с каким-то гномом.

Ударив ладонями по столу, я зло наблюдал за новообразованной парочкой.

Стоят. Улыбаются друг другу.

Р-р-радость какая!

– Анфиса, – сухо позвал я, продолжая наблюдать за престарелым гномом, что посмел прикоснуться к моей истинной. – Будь так любезна. Попроси Станиславу...

– Я поняла, мой хмельной виноградик! – гувернёр побежал исполнять. – Всё скажу!

Боюсь, если бы драконья сущность проснулась полностью – гному пришёл бы конец. Нет, убивать бы я не стал. Слишком просто. А вот отправить на рудники...

– Я сяду, – не спрашивая, а скорее больше констатируя факт, Дургуза подняла опрокинутый мной ранее табурет и

опустилась на него. – Разговор есть.

– Я слушаю, – с трудом переведя взгляд от своей истинной на дочь вождя, я искренне поблагодарил её. – Спасибо.

Дургуза была сейчас на редкость собрана. И то, что она мне едва слышно сказала, оставило неприятный осадок на душе.

– Отец просил передать, что это не его решение, а духов. Они ему прошептали, что место Стаси здесь. Не рядом с тобой, а в этом мире. И судьба её ждёт не простая. Не выйдет у тебя её спрятать. Тем более, что ты и знать не знаешь о тех, кто хочет забрать Стасю себе.

– Забрать? – повторил я, пытаюсь добиться от орчихи пояснений. – Кто-то узнал про... из-за меня на неё откроют охоту? Или... – я замолчал, хмуро смотря вслед удаляющейся спины Дургузы.

Больше ничего пояснять мне дочь вождя не собиралась.

Проклятые упёртые орки!

– Нельзя ни с кем обниматься? – донесся до меня громкий голос Станиславы. И, кажется, говорило в ней не возмущение. Она специально хотела, чтобы я услышал. – А я буду. Больше скажу, танцевать сегодня я тоже буду! Много! С трезвыми кавалерами! И если кто-то хочет окончательно со мной поругаться, то пусть попробует запретить. Он мне кто? Муж? Брат? Вот и всё.

Анфиса пыталась что-то объяснить Станиславе, а я...

Осторожно поднявшись, я подошёл к ним, демонстратив-

но прочистив горло. Станислава и так чувствовала моё приближение, но оборачиваться не торопилась. Пришлось привлечь внимание.

– Я не в праве мешать тебе веселиться, – произнёс я, стараясь говорить как можно мягче. – И не стану этого делать.

– Спасибо... наверное, – растерянно отозвалась Станислава, каким-то образом почувствовав мою тревогу. – Что-то случилось?

– Ничего такого, с чем бы я не смог справиться, – уверенно ответил я, после чего жестом подозвал к себе Анфису и поднял гувернёра на руки. – Станислава. Я... – криво усмехнувшись, я решил не юлить и впервые сказать то, что держу в мыслях. – Мне действительно не легко смотреть, как ты просто улыбаешься кому-то, не говоря уже о прикосновениях. Да я даже принца готов был, – покачав головой, я постарался отогнать от себя воспоминания об их странных недопоцелуях с Аскольдом. – Я принимаю твой совет и сейчас уйду, чтобы привести себя в порядок. Надеюсь, при следующей нашей встрече, ты примешь моё приглашение, скажем, отужинать вместе.

– Ну, я, – я видел, как Станислава пытается продолжать держаться холодно и отстраненно. Вот только в том и дело, что она именно пыталась. Я видел, что моего ухода сейчас она никак не ожидала. – И когда же мы встретимся в следующий раз?

– Все иномирцы обязаны посетить тайную канцелярию, –

ответил я и увидел промелькнувшую на ее губах улыбку. – До встречи, Станислава.

– До встречи, – прошептала она.

Больше задерживаться там я не стал. Переместился в свой кабинет. Распорядился на счёт чистой одежды. Приказал подготовить ванну.

Сделал несколько запросов по обстановке.

– Ты и знать не знаешь про тех, кто хочет забрать её, – прошептал я, пытаясь интуитивно почувствовать хоть что-то, что указало бы мне направление.

На ум шли только горные тролли. Явно не то.

Наткнувшись взглядом на замершую у стены Анфису, я подозвал ее к себе и отдал первый за последние недели серьезный приказ.

Глава 7. Почем мясорубка?

– Ох, Станислава... Ох...

– Ба, ну дай еще чуть-чуть поспать. Ну, капельку, – ворчала я, даже не пытаюсь открыть глаза. На веках лежали точно бетонные плиты.

– Ох, внучка...

– Еще полчасика, – попросила я, переворачиваясь на бок и накрываясь одеялом с головой от лучей настырного солнца. – Бабуль, а сделай сериал потише, а? Пожалу-у-уйста, – протянула я, пытаюсь по голосам понять, что за очередную мыльную оперу она смотрит.

– Знаешь что, внуча! – возмутилась ба.

– Не ругайся, но очень громко, – произнесла я, поправляя словно каменную подушку под головой. Аж шея болела. Да что уж, болело все тело, начиная от ступней и заканчивая темечком. Давно постель не казалась мне такой неудобной.

– Не ругаться?! Да я тут умираю, а она дрыхнет, – вместе с последним словом я получила удар по мягкому месту и, кажется, коленом!

– Ай! Ба, за что? – воскликнула я, подскакивая на постели.

– За то, – назидательно произнесла бабуля. – Пить хочу, умру сейчас. Принеси кувшин с подоконника, мне таблетки принять надо.

Я зло выдохнула, но встала с кровати и потопала к окну.

Ну, конечно, таблетки запить, а не кто-то вчера распробовал гномью настойку на шиповнике и к концу праздника называл Шупа сынок, а Ровви и ее мужа – внучатами. Сынок... Как выяснилось сынок был в два раза старше самой бабули, но ее это не остановило от материнских чувств.

– Ну, конечно! – из приоткрытого окна доносился визгливый женский голос. – У нее ноги отказали, и поэтому ты ее проводил до комнаты, да так и не вернулся домой!

А вот и источник шума, который я ошибочно приняла за бабулин сериал. Пара ругалась прямо под нашими окнами. Вернее, женщина кричала, а мужчина, обхватив голову руками, сидел на табурете у стола и ждал, когда все закончится.

– И таблетки помоги достать, внуч, – попросила ба примирительно, когда я принесла стакан воды. – В чемодане под кроватью. Розовую и половинку белой.

– Угу, – отозвалась я, присев на корточки и вытягиваю неподъемную ношу.

– Какие на сегодня планы? – спросила бабушка, делая вид, что помогает мне, участливо смотря на чемодан и подталкивая его взглядом.

– Господи, – прошептала я. – Сервиз же подарили, почему он все такой тяжелый?

– Так кожа натуральная, вот и тяжелый, – пояснила ба. – Сегодня идем к твоему Азреку?

– Идем, – подтвердила я, откинув неподъемную крышку. – Не моему и Айзеку, а не Азреку, бабуль. И по этикету его

нужно называть лорд Скалистый. В крайнем случае лорд Айзек. Но лучше по фамилии, имя ты никак не запомнишь. Ты взяла с собой мясорубку?! – ахнула я.

– А ты думала, я ее оставлю? Ее еще моя мама покупала. Действительно, как можно обойтись на свадьбе без мясорубки?..

Я старалась больше не удивляться содержимому бабушкиного багажа, достала пакет с лекарствами и протянула ей.

– Держи.

– Вот, спасибо, милая. Лорд Скалистый, – повторяла она. – Лорд Скалистый. А он красивый? – спросила ба, шурша блистерами от лекарств.

– Думаю, да, – ответила я, рухнув обратно на постель.

– Что значит думаешь?

– То и значит. Я не знаю как он выглядит по-настоящему. Он столько мне врал, что я запуталась в его личинах.

– Больной что ли? Глисты? – скривилась ба, разжевывая таблетки. Обычно она это делала, словно грызла кусочек сахара, а сегодня ее аж передернуло.

– Какие глисты? – захохотала я.

– Ты сама сказала – личины.

– Ба, – я хрюкнула от смеха. – Нет у него глистов. Он просто умеет менять внешность. Но я всегда его узнаю по глазам.

– Косой что ли?

– Ба!

– Ну а как еще можно узнать по глазам?

– Не знаю, – ответила я, пожимая плечами. – Узнаю и все.

– Хм, – бабуля недоверчиво покачала головой, опуская ноги на пол. – Точно косою. Или кривой.

– Да нормальный он, – рассказывать о том, что ба видела Айзека собственными глазами не стала. Представляю ее реакцию на беззубого пьянчугу.

– А далеко нам к нему идти?

– Далеко, – выдохнула я ошеломленно.

Вчера произошло сразу столько событий, что я даже не задумалась, как мы попадем в столицу из Больших Дюдей. В прошлый раз был портал для участниц отбора. Да и как на зло лорд Вселенское Брехло сдержал свое слово и удалился с праздника, не став нам мешать. А я даже не поинтересовалась как связаться с ним!

– И как же мы доберемся? – в отличие от меня, ба не тереяла времени и приводила себя в порядок.

– Еще не знаю. Попрошу Шупа довезти нас, – предположила я. – Только у нас нет денег. Надо было вчера попросить у Дургузы в долг... – рассуждала я, расхаживая по комнате, пока бабуля со скоростью метеора перебежала мне дорогу туда-сюда а потом торжественно объявила:

– Одевайся. Я все подготовила. Сейчас разберемся, как добыть денег. Как думаешь, в этом мире есть мясорубки? Я вот заметила, что мясо в пирогах было рубленое, – рассуждала она. – А здесь торговля не запрещена?

– Не знаю, – я пожала плечами, удивляясь предприимчивости бабули.

– Ты только представь, какие деньги выручим?! Это же нихао для таверны!

– Ноу-хау, бабуль. Нихао – это по китайски “привет”.

– Нихай ноу-хау, – согласилась она. – А если мясорубки уже изобрели... Ну в крайнем случае сделаем что-то такое-эдакое, чтобы нас отвели к твоему ящеру.

– Угу, или обезглавили без разбирательств, – прошептала я в ужасе. – Ба, давай договоримся, что о дороге в столицу позабочусь я, хорошо?

А то, все может закончиться очень плохо, – добавила я про себя.

– Ну смотри, я предложила, – обиженно проворчала ба. – Ладно. Садись, заплету тебя красиво.

Зря мы переживали о том, как попасть в столицу. Стоило нам спуститься на первый этаж, как первое, что я увидела перед собой, это был форменный синий камзол тайной канцелярии.

– Доброе утро, – произнесла я излишне приветливо, приводя в ступор владельца таверны. Вряд ли кто-то из местных радуется появлению служащему лорда Скалистого.

– Доброе, леди, – отозвался мужчина. – Я буду дожидаться вас у входа, как вы закончите завтрак.

– Благодарю, – ответила я, стараясь не выглядеть слишком счастливой. Иначе меня точно посчитают сумасшедший или

еще хуже – одной из тех, кто любит доносы.

Пока ба не стала фонтанировать новыми вопросами и предположениями, я приложила палец к своим губам, призывая к молчанию. И вместе с бабушкой затихла вся таверна.

Завтракали мы расторопно. Бабуля так вообще не стала жевать и просто проглотила яичницу и шкварки.

– Не смотри на меня так, берегу челюсти. Ты знаешь во сколько они мне обошлись в последний раз? И что-то я сомневаюсь, что здесь есть толковые стоматологи, – она бросила взгляд на неестественно улыбающегося служку без двух передних зубов. – А ведь молодой.

– Спасибо, все было вкусно, сколько?.. – я попыталась исправить ситуацию.

Хозяин таверны не дал мне договорить.

– Все уже уплочено. Не извольте беспокоиться, ледя, – от волнения у него тряслись не только руки, но живот, подпоясанный сероватым фартуком. – Хорошего дня вам, – он принялся кланяться, когда мы поднялись со своих мест. – Хорошего дня.

– Спасибо и вам, – произнесла я, настойчиво ведя бабулю к выходу.

– Чего это он так трясется? – спросила она, когда мы вышли под открытое небо.

– Простые люди боятся тайную канцелярию, – ответила я тихо. – А за нами пришли, – я взглядом указала на ожидавшего нас мужчину в мундире. – Нас сейчас переместят пор-

талом. Ты только не бойся. Ничего страшного в этом нет.

Бабуля выразительно фыркнула.

– Да я на колхозного быка в своё время управу нашла, а ты о порталах. Думаешь, я животину не видела?! – возмутилась ба. – А эта портала ходит или летает? А? – уточнила с опаской.

Глава 8. Айзек Скалистый. Мясо... простите, что?

– Ваше величество, – поприветствовав короля, я положил на его стол увесистую папку.

– Рад тебя видеть, – усмехнулся Балливар, придвигая к себе документы и с едва заметной улыбкой добавляя: – И не рад одновременно. Всё же, твои заместители приносили отчёты гораздо менее... подробными.

– Как вы однажды заметили, некоторые аспекты в работе тайной канцелярии я курирую лично, – припомнил я недавно озвученные мне слова короля.

– Отрадно, что ты так быстро внял моему совету и привел себя в порядок, – захлопнув папку, Балливар пристально посмотрел мне в глаза. – Или причина твоего проснувшегося здравомыслия кроется не только в моих нравоучениях? – едва заметно мотнув головой в сторону стоящего стула, его величество приказал: – Сядь.

О том, что Станислава вновь оказалась в нашем мире, Балливар уже знал. Я лично отправил ему информацию о двух иномирянках. Утаивать личности не стал.

Зачем?

Я предпочитаю учитывать прошлые ошибки, а не повторять их. Тем более, что оказалось король тоже на многое го-

тов ради своей пары. Впрочем, это одна из тех тем, которые никогда нельзя поднимать.

– Ваше величество, – с достоинством произнёс я, выполнив просьбу и сев на предложенный стул. – Я бы хотел попросить вас о некоторых послаблениях в протоколе действий с иномирцами в отношении...

– Не сотрясай зря воздух, – не дал мне договорить Балливар, устало взмахнув рукой. – Станислава и её родительница целиком и полностью под твоей ответственностью. Надеюсь, они обе не принесут нам проблем?

– Исключено, – уверенно отозвался я. – Как вы сами могли видеть, Станислава на редкость порядочная девушка и...

– Угу, – как-то по-доброму усмехнулся король. – Ещё бы ты про неё сказал что-то иное. А родительница её? Настолько же понимающая?

– Безусловно, – припомнив женщину, я выдал его величеству характеристику. – Бабушка Станиславы женщина довольно хрупкая. Безобидная. Тихая.

Возможно, в силу возраста в женщине была заложена излишняя эмоциональность, но... точно я этого утверждать не мог и упоминать не стал. Как и её нелюбовь к синим котам и пьющим мужчинам. То, как бабушка пыталась оградить Станиславу от моего общества и пахнущего бражкой гувернера говорит лишь об её любви к внучке и заботе о ней же. Желание оградить потомство от опасностей вполне логично.

– В таком случае, раз ты так уверен в безобидности обе-

их, – сделал вывод Балливар. – Мне не о чем беспокоиться.

– Абсолютно не о чем, – подтвердил я, с трудом сдерживаясь от желания улыбнуться.

Губы сами растягивались, стоило мне подумать о своей истинной.

Такой роскоши на работе я себе позволить не мог. Зато дома, находясь в своём настоящем облике, то и дело глупо улыбался.

Причём в самые неподходящие моменты.

Матушка и так была и зла, и рада одновременно. Зла на меня за... затаившуюся командировку, смысл которой я так и не смог ей объяснить.

Ну и рада, что я вернулся. Живым и здоровым. А то были у них с отцом дурные предчувствия... Настолько нехорошие, что матушка даже обратилась к тётушке Гейбл с просьбой к её дражайшему сыну задействовать свои связи и разузнать что-то про меня.

Удивительно, но тётушка Гейбл просьбу исполнила. Более того, её любимый и единственный сыночек не только поднял всех своих знакомых на уши, но даже (подумать только!) дошёл до самого Айзека Скалистого!

Но самое удивительное в другом.

Айзек Скалистый сказал ему не переживать по поводу родственника. Мол, тот находится действительно в отъезде по делам архива королевской библиотеки. А вот то, что он (то есть я) не выходит на связь с родителями – ужасно.

Да-да.

Айзек Скалистый так и сказал. Это ужасно, что ваш брат не выходит на связь с родителями. Это поведение недостойно настоящего лорда.

Всё это меня раздражало и веселило в равной степени. Но делать что-то и мелочно мстить было бы верхом глупости.

Тем более, что помимо приятных забот, что ожидали меня в ближайшее время, я прекрасно помнил и о словах Дургузы. К данному мне предостережению я отнесся более чем серьёзно, приставив к Станиславе десяток стражей.

– Раз с этим моментом мы разобрались, перейдём к следующему, – шумно втянув носом воздух, Балливар сложил руки в замок и положил их перед собой.

– Если вы про южную границу, то...

– Нет-нет, – перебил меня его величество, понижая голос до шепота. – Аскольд совсем от рук отбился.

– Что именно вы имеете в виду? – решил я уточнить.

– Издеваешься? – с нотками обреченности отозвался Балливар.

– И в мыслях не было, ваше величество, – ответил я, едва заметно улыбнувшись.

– Ты знаешь, где он вчера был? – вкрадчиво уточнил король, подаваясь вперёд.

К своему стыду, местоположение принца за вчерашние сутки я не знал. Мог только догадываться.

– В Орде? – предположил я, и судя по скривившемуся ли-

цу короля, предположение оказалось неверным.

– В Больших Дюдах, – сухо дал Балливар верный ответ на свой же вопрос, чем немало удивил меня. – А знаешь, что он там делал?

– Там вчера была свадьба, – прочистив горло, я снова решил попытаться угадать: – Его высочество был среди приглашённых?

К своему стыду, я его там не видел. Как и не узнавал, кто с кем вступал в брак. Кажется, кто-то из гномов, но...

Но не мог же Аскольд, в самом деле!

– Да, он был в числе приглашённых, – покивал король, подтверждая правильность моих суждений. – И спутницей на этом мероприятии он себе выбрал Дургузу! – не сдержав эмоции, король хлопнул ладонью по столу. – Или он сам был её спутницей, честное слово! Ну вот что ты смеёшься?

– Прошу меня простить, ваше величество, – убирая с лица даже намёк на улыбку, я несколько раз прочистил горло.

– Весь дворец смеётся, – махнул на меня рукой Балливор. – Все придворные только и делают, что шушукаются. Это же кошмар, Айзек. Даже не кошмар... это трагедия!

– Дургуза не так плоха...

– Нет, ты точно издеваешься, – не дал он мне перечислить достоинства дочери вождя. – Знать и так только и делает, что зубы в улыбках сушит, а что с ними будет, когда сын мне зелёного внука принесёт?

Я так ярко себе представил картину будущей семейной

жизни Аскольда, что с трудом подавил приступ неуместного смеха.

Его высочество в шелках, с милыми зелеными орчатами, готовит ужин и ждёт Дургузу с поля боя...

– Поговори с ним, – попросил меня Балливар, отвернувшись к окну и невидяще смотря в пейзаж за ним. – В последнее время он считает тебя... если не другом, то авторитетом. Мои слова для него пустой звук. Так может...

– Будет исполнено, ваше величество, – кивнул я, едва сдерживаясь от порыва немедленно переместиться в свой кабинет.

Тайрус ментально доложил, что Станислава и её бабушка проснулись.

– Ступай, Айзек, – всё же заметив какую-то перемену в моём поведении, король указал мне на выход. – И, да, – сказал он, стоило мне подняться. – Не забудь Тайрусу премию выписать. На конюшне его очень хвалили.

– Уже выписал, – принял я заслуженный укор. – И даже предложил ему лишние нерабочие дни. Отказался. Соскучился по службе. Хоть и признал, что в конюхах оно... спокойнее.

– Везде спокойнее, где нас нет, – назидательно протянул Балливар, окончательно теряя ко мне интерес.

Выйдя из его кабинета, я переместился в свой.

Пульс непривычно участился от предвкушения встречи. Скоро она будет здесь. Скоро я вновь её увижу.

Присев в своё кресло, я распорядился внести ещё один стул. Я же не мог допустить, чтобы бабушка Станиславы стояла?

Затем приказал привести гувернёра.

– Лучший день в моей жизни, мой щедрый ликерчик с ванилью, – шептала Анфиса, когда её внесли ко мне и устроили прямо на столе, предварительно положив на него декоративную подушечку.

Гувернёр выглядел прекрасно. Ещё бы! Анфисой со вчерашнего дня занимались служанки, приводя её в порядок. В подробности я не вникал, но кажется в отчёте, что мне принесли, значились не только полировки копытц и приведение в порядок шкурки, но и какие-то массажи и прочие процедуры.

Увиденное меня устраивало.

Шерсть гувернёра буквально сияла, как и её глаза. Кабинет наполнился лёгким цветочным флером, что исходил от Анфисы. Яркий красный бант на шее гувернёра на мой взгляд был лишним, но... то, с каким трепетом его поправляла сама Анфиса, должно было умилить Станиславу.

– Послушай... – начал я говорить, но замолчал, почувствовав открытие портала. – Молчи, пока я не разрешу говорить, – приказал я, наблюдая, как моя пара и её бабушка появляются в моём кабинете.

Станислава была прекрасна.

Я видел радость в её взгляде, хоть она и старалась придать

лицу безразличное выражение.

Её бабушка же наоборот, не скрывая интереса осматривалась, пока не наткнулась взглядом на Анфису.

– Какое странное чучело, внуца, – прицокнула она языком, чуть прищулив глаза. – Ещё и бант зачем-то на него напялили! Тут все такие?..

– Бабушка, – прошептала Станислава, мило при этом краснея. – Это Анфиса. Я тебе про неё рассказывала.

– Батюшки святы! – тут же всплеснула руками женщина, недовольно уперев их в бока и посмотрев на меня: – И кто заставил мою внучку таскаться с чучелой животины с бантом?!

– Да она живая... Анфиса?

Гувернёр никак не отреагировала, лишь скосила на меня глаза, полные негодования.

– Леди, – встав на ноги, я решил проявить манеры. – Доброе утро. Пожалуйста, присаживайтесь.

– Это он? – прошептала старушка, а дождавшись обречённого кивка от Станиславы, как-то странно мне улыбнулась. – Прекрасно.

– Бабушка, ты обещала, что...

– На это нет времени! – отмахнулась от нее та, присаживаясь на стул и ставя на стол странную металлическую конструкцию. – Скажи-ка мне, милоч, а как бы нам здесь запатентовать мясорубку?

– Мясо... простите, что? – выдохнул я, переведя взгляд

на Станиславу, что так и продолжала стоять.

– ...Рубку, – выдохнула она, мне улыбнувшись.

Глава 9. Спешка еще ни разу не доводила до добра

– Лорд Гористый, – бабуля продолжила говорить, – есть ли в вашем государстве ответственные за патент?

– Скалистый, бабуль, – поправила я и извинилась перед Айзеком.

– Ничего страшного, – отозвался он, – я тоже с трудом запоминаю новые имена.

– Хм, странно при такой-то профессии, – обронила ба, совершенно не задумываясь о последствиях собственных слов.

– Извините, – прошептала я снова, чувствуя, как краснеют щеки. А еще замечая, как глаза Анфисы приобретают все больший размер, и мохнатый ротик готов разразиться тирадой.

Айзек вскинул брови, но все же сдержался от комментария:

– Присаживайтесь, пожалуйста, нам предстоит долгий разговор.

– Спасибо, – поблагодарила я, осторожно садясь на свободный стул.

– Мне бы хотелось вначале решить проблемы с нашим будущим, – произнесла бабуля, смотря исключительно на Скалистого.

– Будущим? – ахнула я. Все же я совершила ошибку, что не переговорила с бабушкой, перед тем как переместиться в королевский замок.

– Конечно. Я не желаю, чтобы моя внучка прозябала в новом мире. Ты это можешь делать и в нашем.

– Ба! – воскликнула я в ужасе.

– Тихо, – она махнула на меня рукой.

– Мы еще не решили, что остаемся тут, – прошептала я, многозначительно вытаращив глаза. Да даже если это и так, лорду Вселенскому Брехло знать об этом совершенно обязательно!

– Как не решили? – ба удивленно вскинула брови. – А ради чего я собирала пожитки?

– Мы собирались на свадьбу!

Бабуля громыхнула мясорубкой о рабочий стол Айзека и произнесла:

– Станислава, и в кого ты такая наивная, а?

– Да я... – я, наверное, выглядела сейчас как Анфиса, хлопала ртом и ничего не понимала. – Да... мы... и... вообще...

Но вот лорд Плечистый выглядел очень довольным, он даже не пытался скрыть улыбку.

– Я согласен с леди...

– ... Макаровой, – произнесла ба важно.

– В чем же? – спросила я довольно воинственно.

– Вам нужно обеспечить будущее, – сказал Айзек глядя мне в глаза и переключился на бабулю: – Так что у вас за

изобретение, леди Макаровна?

– Мясорубка, милок. Незаменимая вещь на кухне.

– И вы хотите...

– Хочу запатентовать сие чудо.

– Запатентовать?.. – уточнил невыносимый лорд.

– У вас нет патентного бюро? – удивилась ба.

– Если вы объясните его основные функции, возможно, я отвечу на этот вопрос.

Ясно, лорд Вчерашний Алкаш решил подобраться ко мне через бабулю.

Я взглянула на него и постаралась без слов сказать: “И не надейся. Я так просто не сдамся! Если в вашем мире последнее слово за страшим поколением, то в нашем уже не так! Насильно никто меня не заставит. Даже ба-бу-ля”.

– Прошу меня извинить, – произнесла я вежливо, поднимаясь со стула и беря Анфису на руки. – Кажется, мое присутствие сейчас не столь и важно.

Бабуля покивала, даже не взглянув на меня.

– Посмотри пока книги, – распорядилась она, махнув в сторону стеллажей. – А мы с сынком поговорим.

– Поговорите, – произнесла я загробным тоном, перемещаясь на диванчик и демонстративно игнорируя присутствие несносного главы тайной канцелярии. – Сейчас я тебя избавлю от этого ужаса, – обратилась к гувернеру, ставя его на журнальный столик и развязывая бант. – Анфиса?..

Зверушка благодарно смотрела на меня, но продолжала

молчать.

– Анфиса? – позвала я еще раз.

Она скосила взгляд на Айзека и произнесла тихо, едва шевеля мохнатыми губами.

– Кексик...

– Что кексик? – поинтересовалась я.

– Кексик, – повторила она, выпучив глаза.

– Он запретил тебе говорить? – спросила я, указав на лорда... Козлистого.

Анфиса выразительно моргнула, подтверждая мою догадку.

– Вот значит как?! Лорд Айзек, вы не могли бы снять свой глупый запрет?

– Какой же, леди Станислава? – тут же отозвался он.

– Который заставляет Анфису молчать.

Мужчина рассмеялся, удивляя меня. Я лишь раз видела искреннюю улыбку на его губах, когда он играл с сестрой. Если сестра все же была настоящей, а не очередным прикрытием.

– Я поражен, что она до сих пор не нарушила нашу договоренность.

– А это была договоренность? – уточнила я скептически.

– Я сделал это исключительно из благородных мотивов. Анфиса могла напугать. Теперь я вижу, что зря переживал за леди Макаровну.

– Вы абсолютно верно подметили. Зря. Моя бабушка пре-

красно адаптируется к новым условиям. Куда лучше, чем я.

– Так что насчет мясорубки, милоч? – бабуля не стала ждать, когда мы закончим обмениваться любезностями и вернула разговор в нужное ей русло.

– Я рассмотрю ваше предложение. Узнаю, насколько ваша мя-со-руб-ка может повлиять на наш мир... – Айзек за долю секунды превратился в главу тайной канцелярии, говорил с бабулей деловым тоном. Довольно прохладным, но разве такая мелочь может остановить ба.

– Хм, – хмыкнула она. – Станислава, собирайся, мы возвращаемся в Большие Дюди, – вчера над названием деревни бабуля хохотала в голос, а сегодня произносила его с полной серьезностью. – Мы там не пропадем. Все же золотые люди там живут. Простые, – она сделала упор на это слово. – И мы простые.

– Позвольте, – вот теперь в голосе Айзека сквозил настоящий холод. – Моя пара... – сказал он, упираясь ладонями в край стола и чуть привстав. – Леди Станиславе будет неудобно проживать в Больших Дюдах. Вдалеке от цивилизации...

– ... и от тебя, милоч? Станислава, он мне перестает нравиться. Как сейчас говорит молодежь? Арбузер?

– Абыюзер, ба, – напомнила я.

– Что это значит, моя сладкая помадка? – шепотом поинтересовалась Анфиса.

– Властный, невыносимый, манипулятор...

– А-а-а, – протянула понимающе зверушка. – Так и есть,

да. Кексик бывает невыносим.

– Согласна, – подтвердила я, игнорируя тяжелый взгляд лорда... Кексика и его недовольное сопение.

– Я лишь желаю, чтобы у вас было достойное окружение, – сказал он.

– Не слушай его, моя сливовая конфетка. Драконы жуткие собственники. И ликерный бисквитик не исключение, – заверила меня Анфиса. – Была бы его воля, ты бы уже сидела под замком в его доме.

– Кажется, кто-то принял мою доброту за слабость?! – прогрохотал Айзек, совершенно меня не впечатляя. – Не забывайся. Как купил, так и продам.

Глазки-бусинки зверушки часто заморгали, носик затрясся, объемная розовая попа заходила ходуном.

– Не бойся, я не позволю этого сделать, – пообещала я, беря Анфису на руки и прижимая к себе. – Ты будешь жить со мной. В Дюдах, – пообещала я. – Ведь глава тайной канцелярии не оставит двух иномирянков без помощника?..

Зверушка копытцем растерла нос и благодарно уткнулась мне в подмышку.

– Спасибо. Но... но, – бормотала она. – Если мне не изменяет память, у леди Станиславы был титул и некоторое состояние. Возможно, он поможет двум неприспособленным леди выжить в нашем мире самостоятельно.

Я благодарно погладила Анфису по толстой спинке. Все же она умница и по части благородного шантажа ей не было

равных.

– Какой титул? – заинтересовалась ба.

– Графский... – Айзек протолкнул сквозь зубы.

– О-о-ох, – восхитилась бабушка. – Я стану графиней.

– Не станете, – отрезал лорд Собственник. – Титул полагается вашей внучке. По документам вы будете являться ей дальней родственницей... леди... – я мельком взглянула на него и отвернулась. Что ж, выражение лица у мужчины было непроницаемым, как при нашей первой встрече. И пугающим. – Завтра же я лично подберу вам особняк в столице согласно вашему титулу и положению, подберу прислугу. Двор будет знать, что молодая графиня с двоюродной бабушкой приехала на лето. Но...

Я затаила дыхание и ждала продолжения. Что же за условие он озвучит.

Мужчина поднялся из-за стола, одернул манжеты камзола, громыхнул ящиком стола.

– Я буду благодарен, если леди Станислава примет от меня небольшой подарок.

– Подарок? – уточнила я, смотря в светлые глаза.

– Безделица, но она будет гарантировать безопасность, – лорд Плечистый присел рядом, заставляя вспомнить, какой же он крупный мужчина. – Браслет. Позволите? – спросил он, демонстрируя гладкий золотистый обод.

– Пожалуйста, – я протянула левую руку. Не такое уж и жуткое условие, по сравнению с теми, что я успела нафанта-

зирать. – Он защитный? – спросила я.

– Брачный, моя торопливая карамелька, – выдохнула Анфиса, вместе со звонким щелчком застёжки.

Глава 10. Айзек Скалистый. А если нет?!

Многие верят, что первое впечатление обманчиво. Многие. Но не я. Обычно, я видел окружающих насквозь и никогда не заблуждался. До сегодняшнего дня.

Бабушка Станиславы оказалась не такой, как я думал. Милая хрупкая старушка была целеустремленной женщиной, знающей цену не только себе, но своим знаниям. Её хватке могли позавидовать все гномы, вместе взятые!

И если идея получить финансовую независимость для себя, исходящая от леди Макаровны мне нравилась, то всё остальное – нет.

Как и поведение гувернёра, подсказывающего Станиславе факты, о которых моя истинная должна была забыть.

Вернее, это я хотел ей напомнить про титул и полагающиеся ей привилегии.

Это я должен был рассказать про легенду, которую придумал для родительницы своей пары.

Я, а не Анфиса.

Да и дом я, если честно, им уже присмотрел. Как и штат слуг. Оставалась сушая мелочь. Сообщить им об этом, как и о возможности остаться в моём мире...

И снова всё испортила Анфиса, не сумевшая сдержать

язык за мохнатыми губами, когда я застегнул браслет на руке своей истинной.

– Брачный, моя торопливая карамелька, – пояснил гувернёр, стоило Станиславе уточнить про свойства браслета.

– Брачный, – повторила за ней моя пара, шумно выдохнув, после чего начала трясти рукой, пытаясь избавиться от украшения. Затем решила найти застёжку, чтобы её расстегнуть.

Разумеется, она исчезла. Да и в принципе снять брачный браслет нельзя.

– Молодой человек, – протянула леди Макаровна, бережно прижимая к себе рубильник для мяса и внимательно наблюдая за манипуляциями внучки. – Не знаю, как принято у вас, но в нашем мире, если молодой человек заинтересован в девушке, он за ней ухаживает, перед тем как сделать предложение. Да и без её согласия никаких сомнительных цапек на неё не напяливает.

– Мой кексик поторопился...

– Анфиса, – холодно обратился я к гувернёру, не давая ей договорить. – Я настоятельно рекомендую тебе впредь трижды обдумать фразу, которую ты собираешься озвучить, перед тем как произносить. Настоятельно рекомендую, – с нажимом повторил я.

Анфиса шумно сглотнула, затем открыла рот и, беззвучно что-то произнеся, закрыла его, с пониманием кивнув мне в знак того, что моё предупреждение не только услышано, но и понято.

– Что же касается заинтересованности и предложений...

– Как был Вселенским Брехлом, так им и остался, – не дала мне закончить фразу Станислава, гневно сопя и протягивая мне руку. – Немедленно сними его! Иначе я...

– Иначе что? – уточнил я, наблюдая, как запал Станиславы уступает место растерянности и обиде. – Позволь, я тебе всё объясню, – как можно мягче попросил я. – Этот браслет ничего не значит. Да, он называется брачным. Да, он является знаком того, что девушка, носящая его, находится в состоянии подготовки к браку. Но, главная его функция – защита. В случае реальной опасности сработает встроенный в нем портал и перенесет тебя ко мне.

Краем глаза взглянув на Анфису, я заметил, что она снова открыла рот, явно намереваясь вставить какую-то ремарку, но, к счастью, закрыла его, не став ничего говорить.

– Если всё так, как ты говоришь, – нахмурилась Станислава, смотря мне в глаза. – Тогда почему я не могу его снять?

– Заложённая в него магия так устроена, что снять его можно лишь спустя месяц с момента помолвки, – заметив, как недовольно она прищурила глаза, я поспешил перефразировать. – С того момента, как он оказывается застёгнутым на запястье.

И я не врал. Месяц давался паре на то, чтобы разорвать помолвку. Такое случалось крайне редко. И не произойдёт у нас.

– А разве мне здесь что-то грозит? – продолжала задавать

вопросы Станислава. – К чему... вот это? – она демонстративно потрясла рукой.

– На всякий случай, – не стал я вдаваться в подробности.

Зачем лишний раз пугать Станиславу? Тем более, что вне зависимости от того, кто именно угрожает ей – я разберусь.

Просто не допущу, чтобы с ней что-то случилось.

– В таком случае и бабушке нужен браслет, – заявила мне Станислава, не без издёвки добавляя: – На всякий случай.

Анфиса что-то несколько раз хрюкнула, но говорить ничего не стала. А вот леди Макаровна заинтересовалась таким предложением.

– Береженого бог бережет, – кивнула она, поудобнее перехватывая свою кухонную утварь и протягивая мне правую руку. – Давай, милоч. Надевай.

Ситуация могла бы мне показаться забавной. Могла бы. Но не казалась.

Ментально позвав Тайруса, я попросил его явиться в мой кабинет.

За годы совместной службы он был всегда готов ко всему. Умел держать себя в руках. Но, кажется, мой приказ ощути-мо выбил почву из-под ног моего приближенного.

– Тайрус, надень на руку леди Макаровны свой брачный браслет, – к тому моменту, как я закончил говорить, брови мужчины поднялись до линии роста волос.

– Но... я...

"Через месяц она его тебе вернёт," – ментально обратился

я к нему.

"А если нет?!" – впервые на моей памяти голос Тайруса звучал настолько громко.

– Что-то не так? – с напускным участием поинтересовалась Станислава. – Вероятно, суть браслетика совсем не в охране? И название не с потолка взято...

– Отнюдь, – улыбнулся я, поторапливая Тайруса. – Браслет.

С видом приговоренного к казни арестанта, Тайрус подошёл к леди Макаровне и защелкнул украшение на её запястье.

– Какая прелесть, – оценила браслет бабушка Станиславы, подмигивая при этом Тайрусу. – Была бы я на пару десятков лет помоложе...

Под тихий смех леди Макаровны, Тайрус затравленно посмотрел на меня, осторожно уточняя:

– Я могу идти?

– Ступай, – отпустил я его, вновь концентрируя своё внимание на Станиславе. – Я исполнил твою просьбу. Могу я рассчитывать на ответную?

– Смотря какую, – ответила моя пара, проводив взглядом Тайруса.

– Поужинаем вместе?

Глава 11. Опасность на каждом шагу

– Злишься? – спросила бабуля, застав меня за одним из столов таверны.

– Очень, – ответила я, отхлебнув травяного отвара.

– Зря, – ответила ба. – Ой, зря, внуचा.

– Да ну! – возмутилась я.

– Вот те крест – зря.

– Считаешь это нормальным? – я потрясла левой рукой, демонстрируя раздражающий своим блеском и красотой браслет. – М?

Лорд Плечистый не соврал еще раз. Украшение действительно имело защитный эффект. Первым в таверне его заметил служка. Вытаращил глаза, захлопал ртом, затрясся, а потом бросился в подсобку, спотыкаясь через табурет и чуть не сбивая гостя.

Спустя минут из-за шторы донесся выкрик:

– Ой и брехло ты! – голосом хозяина. – Шо, пряма драконий?

– Не сойти мне с этого места! – заверил служка.

Тут же занавесь дернулась, являя миру хозяина с супругой, повариху, служку и девчонку помощницу.

– Вот те раз! – выдохнул мужик и увлек всех обратно. –

Иди, спроси, чаво ледя желяет.

– Еще чаво, не пойду! – упирался парнишка.

– Иди, сказал! – вместе со словами послышался хлесткий удар.

Служка пульей вылетел в зал, растирая затылок, смотрел на меня опасно и обиженно.

– Можно мне чай... отвар травяной сладкий, – попросила я, избавляя его от мучений.

– Это мы можем, – пообещал он с облегчением, шумно выдохнув.

И вот я пила отвар под присмотром множества любопытных глаз и под аккомпанемент шепотков и выкриков: “Да иди ты!”. Стоит признать тот факт, что жить обычной жизнью в Больших Дюдах у нас точно не получится. А если местные заметят браслет и у бабули, то страшно подумать какие последствия будут!..

– А чего тогда согласилась на свидание? – спросила ба.

– А ты мне разве дала выбор?

Да я не успела и рот открыть, как бабушка согласилась за меня. Ладно... успела открыть рот и даже воздуха набрала в грудь для почти вежливого отказа, но против локомотива – леди Макаровна не каждый выстоит. Я вот пала.

– Да разве я настаивала?!

– А разве нет?

– А почему я должна отказывать такому милому молодому человеку? – возмутилась она. – Явно с серьезными наме-

рениями.

– Со слишком серьезными. Именно такого напора я и испугалась в прошлый раз, – я поделилась своими страхами.

– А мне он понравился. Все четко. Сразу видно есть план. Ты бы хотела неопределенность?

Я подперла голову кулачком и навалилась на стол.

– Бабуль, умеешь же ты испортить страдания.

– А нечего страдать. Идем собирать вещи, прекрасная графиня, – ба хитренько улыбалась.

– Хватит, – фыркнула я, поднимаясь и идя следом за бабушкой в нашу комнату.

– Что хватит?

– Улыбаться.

– А почему я не должна этого делать? Не жизнь, а приключенческий роман.

– Лишь бы не триллер, – буркнула я.

– Эх, Стаська, ты не понимаешь своего счастья. Молоденькая совсем. А мне за радость все! Да только представь, мы с тобой сидим на веранде или в беседке, пьем лимонад или чай с пирожными и читаем книжки. Кстати, чай и пирожные нам не нужно заваривать и готовить. А вечером едем в театр... или как тут развлекаются? Платье, кружева, блеск камней...

– Поверь, это не так приятно, как ты могла себе представить.

– Тю-ю-ю, – протянула бабуля. – А теперь представь, как

ты возвращаешься счастливая с представления. Счастливая и капельку хмельная. Нужно лишь предусмотрительно попросить наполнить ванну к полночи. И потом. М-м-м.

– Признаю, звучит неплохо.

– А нас ведь могут пригласить и на королевский бал. Кольенька мне обещал провести экскурсию по оранжерее и саду. Только представь, как повысится наш престиж, когда все узнают о благосклонности принца. Ужины, обеды, пикники, конные прогулки, я точно поеду на коляске, игры в карты или...

– Горшочек, не вари, – расхохоталась я, наблюдая за тем, как самозабвенно бабуля размахивала руками и перечисляла все, чем она собиралась заниматься.

– И насчет ужина, – произнесла ба. – Волноваться стоит, когда тебя уже пригласят знакомиться с родителями. А сейчас не вижу повода для беспокойства.

– А я вижу, – произнесла я, немея от страха, стоило открыть дверь нашей комнаты. – Анфиса! – выкрикнула и бросилась к розовому зверьку, с головой обхваченной... манжетой тонометра. – Ты меня слышишь? – позвала я, судорожно ища клапан, для спуска воздуха.

– Моя сахарная паутинка, я тут попала в неловкую ситуацию, – Анфиса принудительно улыбалась, невозможно не улыбаться, когда почти всю мордочку стянуло вверх, и следила за мной лишь взглядом. – Я так хочу моргнуть. Не получается, – призналась она, шмыгая носом. – Как хорошо, что

вы пришли. Я так боялась, что мои глаза высохнут и треснут.

– Слава богу, – ответила я, стравливая воздух, – треснуть могут только наши животы от смеха. Зачем ты его надела на голову, а?

– А разве он для этого, мой блинчик со сметанкой?

– Точно нет, – заверила ба, взглянув на зверушку недовольно. – И почему это подушечка для иглолок лазает по моим вещам? – возмутилась она.

– Так я!.. – всхлипнула Анфиса. – Да вы сами! А теперь, – зверушка зашлась рыданиями и уткнулась мордочкой мне в ладони. – Вы фе фами пфасили собвать чеваданы.

– Ключевое слово – собрать, – строго произнесла ба. – А не лазить по нему!

– Бувочка моя, а эта феди тофно фвоя водственница? – Анфиса продолжала пачкать мне руки слезами и... не только.

– Ну-у-у, тише, тише... – я погладила толстую спинку. – Бабуля больше не будет тебя обижать, – заверила я, встретив в ответ скептический взгляд ба.

– Че ета не буду?

– Анфиса моя подруга, и я бы без нее здесь пропала, – пояснила я.

– Да! – подтвердила зверушка, вытирая мордочку о подол моего платья. – И что делать, если любопытство берет верх, м?

– А у меня есть кое-что, что отлично помогает от любо-

пытства, – произнесла бабушка. – Ремень называется. Широкий такой. Кожаный...

Анфиса засуетилась в руках, перебирая милыми копытцами и точно оставляя не милые синяки на моих ногах. Спасибо от воспитательных процедур спас стук в дверь и громкий мужской голос.

– Леди Станислава, мы прибыли помочь вам с сумками. Позвольте войти?

– Минуту! – ответила за меня бабуля. – Одну минуту. Ну что вы стоите?! – зашипела на нас. – Быстрее скидывайте вещи. Стоят они. Лялякают. Молодежь.

Глава 12. Айзек Скалистый. Напиши мне, напиши!

– Вопросы? – спросил я, вглядываясь в лица выбранных мной сотрудников для столь непростой миссии.

Непростой не по своей сути, а по уровню ответственности, который возлагался на зарекомендовавших себя служащих тайной канцелярии.

– Лорд Скалистый, – сделал шаг вперед Эвар, поправляя воротник стандартной зеленой рубашки, что носили все служащие садовой отрасли. – Нам дозволено использовать артефакты? Хочу признать, что мои навыки ухода за садом несколько ограничены.

Честность. Ни намека на пустое бахвальство и хвастовство. За это я ценил и гордился своими подчиненными. Они были приучены здраво оценивать свои силы и всегда просчитывали любое задание на несколько шагов вперед.

Вот и сейчас Эвар просчитал вариант того, что изображая приставленного к особняку садовника, он может поставить своё прикрытие под угрозу, банально загубив растущие здесь цветы.

Я умел признавать свои ошибки, поэтому, зная теперь особенности характера леди Макаровны, ответил Эвару утвердительно.

– Артефакты используем в пределах разумного, – обратился я ко всем троим. – Ещё вопросы? – выждав минуту тишины, я резюмировал: – В таком случае, ждём. Их скоро приведут.

Около десяти минут назад за Станиславой и её родительницей я направил сопровождающих. Надеюсь, моей паре понравится этот дом.

По крайней мере, я этого очень хотел.

Мне казалось, что небольшой уютный двухэтажный особняк в центре города, с пышным садом на прилегающей к нему территории очень подходит Станиславе.

Каждая комната была обставлена с максимальным комфортом, но без лишнего пафоса.

В тот момент, когда открылся портал, я поймал себя на мысли, что выкуплю особняк, если он придётся моей паре по душе.

– Леди Станислава, – кивнул я своей истинной, с интересом осматривающей гостиную. – Леди Макаровна, – почтил я вниманием бабушку Станиславы. – Позвольте я представлю вас слугам, затем мы перейдём к осмотру дома.

– Слуги – это замечательно, мой ликерный кекси... молчу, обдумываю, – стушевалась под моим взглядом Анфиса, отступая за Станиславу и стараясь спрятаться за её юбкой.

Получалось у неё ужасно. Возможно виной всему был прямой крой платья моей пары. Хотя, будь у Станиславы сейчас более пышная юбка – спрятаться гувернёру помешало

пушистое брюхо. Выпирало бы.

– Мы готовы, – кивнула мне леди Макаровна, бережно сжимая в руках свою неизменную мясо-рубку.

– Господин Эвар, ваш садовник, – начал я представлять скромный штат слуг. – Госпожа Лара, ваша кухарка. И, наконец, Нира, ваша служанка.

А так же эти трое прекрасно обученные телохранители. Но об этом я умолчал. Как и не сказал своим сотрудникам об иномирном происхождении Станиславы и её бабушки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.